

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

LITERARY DIMENSION

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-2-223-236

EDN: OGMDWI

Научная статья / Research article

Картина мира северян в очерке «Путевые заметки (Из жизни Жиганского улуса)» А.И. Софронова-Алампа

В.Г. Семенова^{ORCID}, О.А. Мельничук^{ORCID}✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Российская Федерация, 677000, Якутск, ул. Белинского, д. 58

✉ oa.melnichuk@s-vfu.ru

Аннотация. Рассматривается картина мира северян, отраженная в художественном очерке основоположника якутской литературы А.И. Софронова-Алампа «Путевые заметки (Из жизни Жиганского улуса)». Представлено изучение и осмысление традиций, этических представлений и ментальных особенностей северных этносов, отраженных в произведении якутского писателя. Основным источником исследования стало вышеназванное произведение, вспомогательным материалом послужили архивные документы из фондов Рукописного отдела ИГиПМНС СО РАН, а также работы известных ученых-североведов. Используются историко-типологический, культурно-исторический и описательный методы исследования. На основе проведенного анализа определено, что Анемподист Софронов талантливо и достоверно воспроизвел жизненные реалии северных народов, проживающих в неимоверно тяжелых климатических и социальных условиях Севера. Автор детально описывает этнографические реалии, религиозные воззрения, традиции тунгусов. При этом как представитель «цивилизованного» мира писатель постоянно сравнивает быт кочевников с устройством жизни якутов. Отличительными чертами менталитета северян называет гостеприимство, толерантность, стремление к бесконфликтности, доверчивость, взаимовыручку, выносливость, уважительное отношение к старшим.

Ключевые слова: А.И. Софронов, путевые заметки, тунгусы, традиции, менталитет, этническая психология, толерантность, оптимизм

История статьи: поступила в редакцию 04.11.2023; принята к печати 19.01.2024

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

© Семенова В.Г., Мельничук О.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Семенова В.Г., Мельничук О.А. Картина мира северян в очерке «Путевые заметки (Из жизни Жиганского улуса)» А.И. Софронова-Алампа // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 2. С. 223–236. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-223-236>

Northerners' World Image in the Essay Travel Notes (Life in Zhigansky District) by A.I. Sofronov-Alampa

Valentina G. Semenova^{ORCID}, Olga A. Melnichuk^{ORCID}✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
58 Belinskogo St, Yakutsk, 677000, Russian Federation
✉ oa.melnichuk@s-vfu.ru

Abstract. The article examines the northerners' world image as it is reflected in the artistic essay by Yakut literature founder A.I. Sofronov-Alampa, Travel notes (life in Zhigansky District). The significance of the study is highlighted by the fact that 2024 marks the 100th anniversary of the first work in Yakut literature that was dedicated to the daily life of the northern peoples. The purpose of this research is to study and comprehend the traditions, ethical beliefs, and mental characteristics of northern ethnic groups, as they are reflected in the work of A.I. Sofronov-Alampa. His essay became the primary material for the research, while supplementary materials included archival documents from the collections of the Manuscript Department of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, as well as works by prominent northern ethnographers. The research uses historical-typological, cultural-historical, and descriptive research methods. The analysis shows that A.I. Sofronov-Alampa reproduced with talent and reliability life realities of the northern peoples living in the incredibly difficult climatic and social conditions of the North. The author describes in detail the ethnographic realities, religious views, and traditions of the Tungus. At the same time, as a representative of the "civilized" world, the writer constantly compares the life of nomads with the way of life of the Yakuts. He identifies such distinctive features of the northern mentality as hospitality, tolerance, conflict avoidance, trust, mutual assistance, endurance, and respect for elders.

Key words: A.I. Sofronov, travel notes, Tungus, traditions, mentality, ethnic psychology, tolerance, optimism

Article history: received 04.11.2023; accepted 19.01.2024

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest.

Authors' contribution: undivided co-authorship.

For citation: Semenova, V.G., and O.A. Melnichuk. 2024. "Northerners' World Image in the Essay Travel Notes (Life in Zhigansky District) by A.I. Sofronov-Alampa." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (2), 223–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-223-236>

Введение

В 2024 г. исполняется 100 лет произведению основоположника якутской литературы Анемподиста Ивановича Софронова-Алампа «Путевые заметки (Из жизни Жиганского улуса)». Писатель широко известен в республике не только как первый драматург, прозаик, зачинатель национальной лирики, но и как крупный общественно-культурный деятель, основоположник нацио-

нальной печати, драматического театра. С 13 апреля по 29 июня 1924 г. А. Софронов вместе с двоюродным братом П.В. Слепцовым, уполномоченным по Булунскому району от наркомата труда и промышленности республики, известным исследователем Севера, этнографом, фольклористом, совершили трехмесячную научно-исследовательскую поездку в отдаленные стойбища Жиганского района (ныне охватывающего наслеги Булунского, Жиганского и Оленекского улусов). П.В. Слепцов изучал этнографическую сторону жизни тунгусов: делал наброски предметов домашнего и охотничьего обихода, узоров одежды северных народностей, записывал фольклорные материалы, которые ныне хранятся в Рукописном фонде ИГиИПМНС СО РАН [1]. А. Софронов по окончании поездки по результатам своих наблюдений написал произведение — первый в истории якутской литературы художественный очерк, подробно и достоверно раскрывающий быт, традиции и обычаи северных народов [2]. Несмотря на высокую художественную ценность и уникальность, очерк не знаком широкому кругу читателей, так как издавался лишь дважды в составе избранных произведений писателя в 1965 и 2005 гг.

В литературном наследстве писателя «Путевые заметки» являются единственным произведением, написанным в жанре очерка. Как известно, в очерке большое значение имеют фактологическая основа, достоверность и документальность. В связи с этим некоторые литературоведы не считают очерк жанром литературы, другие относят его к внеродовым формам. По мнению В.Е. Хализева, «в очерках событийные ряды и собственно повествование организующей роли не играют, доминируют описания, нередко сопровождающиеся рассуждениями» [3. С. 317]. Л.И. Тимофеев считает очерк особой формой художественно-исторического жанра, где вымысел имеет меньшее значение: «Отбор фактов, наблюдений есть вообще первооснова писательского творческого процесса. Отбирая из всей совокупности фактов, многосторонне связанных с жизнью, лишь одно-два типичных события, писатель вынужден придать их изображению законченный, завершённый характер, додумывая ряд деталей, мотивировок. Если при этом автор не отрывается от документальной основы фактов, его произведение продолжает оставаться художественным очерком» [4. С. 385].

Многие литературоведы помимо документальности, воспроизведения реальных фактов второй особенностью очерка как жанра литературы считают типизацию. Несмотря на то, что в очерках повествуется о реальных фактах, событиях и лицах, общие законы художественного творчества в них сохраняются [5. С. 233], в частности, представление типических черт и «индивидуализация в изображении персонажей» [6. С. 280].

Можно утверждать, что «Путевые заметки» А. Софронова являются классическим образцом очеркового жанра. Во-первых, в произведении на широком фактологическом материале описывается путешествие писателя в отдаленные

наслеги Жиганского улуса. Писатель точно описывает время в пути, названия поселений, имена жителей и проводников. А. Софронов впервые совершил путешествие на оленьих и собачьих упряжках, преодолев расстояние 650–700 километров с ночёвками в условиях суровых морозов под открытым небом. Этот сложный опыт позволил писателю лучше понять быт и нравы северных народов, что в дальнейшем нашло отражение в его творчестве.

Во-вторых, в своём произведении якутский писатель особое внимание уделяет характерам и типам представителей северных народов: охотникам, проводникам, старикам, женщинам и детям, через образы которых даёт характеристику мира кочевников, обитающих в суровых климатических и социальных условиях. Также очерк отличается пристальным вниманием к фактам и глубоко личным, авторским взглядом на образ жизни этих народов.

Обсуждение

Картина мира северян

Во время длительной поездки путешественники останавливаются в разных стойбищах, где исследователь собирает этнографический и фольклорный материал, а писатель расспрашивает людей, записывает впечатления. В местности Тээн путешественники знакомятся со стариком Учucasом, более состоятельным, чем другие сородичи. По рассказу Учucasа, жиганские тунгусы не занимаются традиционными видами хозяйствования: оленеводством, рыболовством, сенокосом, хлебопашеством. Каждая семья имеет по несколько ездовых оленей, с помощью которых перемещаются с места на место в поисках благоприятных пастбищ и вслед за дикими оленями, на которых охотятся. Во время осенней миграции диких оленей население охотится с копьем, ожидая их на речных переправах. После удачной охоты мясом запасаются на зиму, а из шкуры шьют одежду для себя и продажи. Жители тундренной местности жалуются гостям, что дров для топки печей нет и приходится идти далеко к реке и оттуда собирать валежник. Зимой во время полярной ночи, когда солнце не выходит три месяца, тунгусы, скованные холодом, безвылазно сидят в тесной и невысокой урасе. Как рассказывают тунгусы, находиться весь день в низком и тесном чуме неудобно: человеку одновременно спереди жарко от сильного огня железной печки и холодно спине, которая мерзнет от задуваемого со стены ветра. Писатель отмечает, что тунгусы не запасливы и мало заботятся о завтрашнем дне. Когда ветрено или нет добычи на охоте, кочевники могут голодать в течение нескольких дней и бывали случаи, когда им приходилось забивать ездовых оленей. Некоторые мужчины могут работать по найму по перевозке товаров у местных купцов, а другие, более сноровистые, устраиваются проводниками. Во время путешествия по тундре жители заполярных стойбищ Отец Барбаса, Отец Кэтирир стараются помочь

героям: предупреждают о трудностях, учат пользоваться снаряжением для собачьих упряжек.

Руководит хозяйственной жизнью наслег князь, главной заботой которого является распределение нищих (кумаланов) по стойбищам. В объединённых хозяйствах, состоящих из нескольких семей, охотничьим промыслом занимаются всего один-два человека, которые и снабжают всех олениной. Учукас рассказывает, что поголовье диких оленей уменьшается, а они ежегодно должны содержать семьи бедняков до начала лета. Недавно князь распорядился, чтобы отправили к нему на содержание семью из шести человек, а сыну Хабырысу — двух человек, которые не имеют за душой ничего: ни чая, ни табака, ни ездовых оленей, которых давно употребили в пищу. Старик отмечает, что эти семьи обнищали, потому что их мужчины не имеют снаряжения и необходимых навыков для охоты. Писатель отмечает, что у северных людей чувство родовой сплоченности и родового коллективизма в крови, и они всегда готовы помочь всем обездоленным, попавшим в беду.

А. Софронов как представитель «цивилизованного» мира постоянно сравнивает быт кочевников с устройством жизни оседлых якутов. Особенно поразил писателя дом в стойбище Кэкэ, весь заваленный снегом: чтобы добраться до дома, нужно было ползти на животе по узкому лазу, выкопанному в снегу. Алампа размышляет о судьбе северных народов: «Бывают ли в таких тесных и темных домах, где живёт по несколько семей, радость и счастье? Разве можно радоваться и мечтать, живя в таких сложных условиях? Но если познакомиться, узнать их поближе, то они точно так же, как и мы, живут в радости и печали и думают, что живут не хуже других, хотя проводят всю свою жизнь в борьбе со стихией» [2. С. 264] (здесь и далее перевод наш. — *Авт.*). Друг писателя П.В. Слепцов восклицает: «Невозможно поверить, как могут люди жить в таких тесных землянках и в таких неимоверно тяжелых условиях. Никто о них не думает и не жалеет, живущих только ради жизни на земле» [1. С. 265]. Таким образом, в своем произведении Софронов ярко отразил такие социальные проблемы того времени, как бедность, безработица, нищета и т.д. Исследователь Ф.Б. Юнусова одним из отличительных жанровых признаков очерка считает присутствие авторской идеи, авторского видения объекта художественного исследования [7. С. 16]. В связи с этим нужно отметить, что в очерке Софронова четко отражается его индивидуально-авторское видение мира кочевников: он постоянно испытывает сострадание, жалость к обездоленным и восхищается их силой духа.

Помимо повествования о событиях во время путешествия писатель раскрывает красоту природы Севера, описывая горы при помощи эмоционально окрашенных слов и метких сравнений: «Остановились на вершине скалистых гор. Снизу вид был такой, будто мы отошли от срединного мира и попали в верхний мир. В пространстве, воспринимаемом глазом человека, все пусто,

никакой растительности. Пошли на край белоснежно-чистой долины. Здесь будто воздух и ветер стали совсем другими. Видны были лишь белые вершины гор, будто вскочившие с края неба облака в летний зной» [2. С. 257]. В пейзажных зарисовках проявляется своеобразие прозы поэта: лирические эпитеты, эмоционально окрашенные сравнения. Ярко выраженная образность, доминирующее лирическое начало подчеркивают причастность очерка Софронова к художественной литературе.

Мировоззрение и традиции

В «Путевых заметках» автор не только подробно описывает этнографические реалии и повседневную жизнь тунгусов, но и обращает внимание на их традиции, верования и мировоззрение.

Автор отмечает, что в начале XX в. из-за тесных культурных и языковых контактов с якутским народом некоторые тунгусские племена перестали использовать родной язык и стали общаться между собой на якутском языке. В то же время с начала XVIII в. с присоединением Якутии к христианской цивилизации православные традиции постепенно стали неразрывной частью повседневной жизни инородцев. Таким образом, тунгусская культура оказалась под сильным влиянием двух культурных ареалов: русского и якутского. По Софронову, в каждой семье имеются иконы, которые помещаются в ящик или в ровдужный мешочек и подвешиваются к верхней балке юрты. Писатель отмечает, что, хотя тунгусы формально относятся к христианам и по документам считаются жиганскими якутами, они не утратили этническую самобытность и строго соблюдают свои обычаи и традиции.

Известный исследователь литератур народов Севера А.В. Пошатаева, говоря об этапах эволюции общественного сознания и ступенях развития духовной культуры народов Севера от языческих культов, связанных с животворением среды обитания, отмечает, что «осознание материнства природных сил стало основой психологии и морали этого общества, его мировоззрением» [8. С. 133]. Действительно, кочевой образ жизни и сильная зависимость от климатических условий заставили северян почувствовать себя частью природы и относиться к ней как к живому существу. Тунгусы понимают, что человек может выжить в суровых условиях Севера, если он будет жить в гармонии с природой.

Одним из проявлений анимизма у тунгусов также является почитание огня и его духа. Как отмечает А.С. Жулева, «огонь и его дух, по эвенкийским мифам, являются сакральными. Огонь оказывал человеку значительную поддержку, как в жилище, так и на промысле, предупреждал треском горящих дров, вспышек от пламени, угольками о приезде гостей, о важных событиях» [9. С. 235]. Софронов отмечает, что тунгусы с большим почитанием относятся

к духу огня, называя его «дедом». Оскверненную одежду они очищают с помощью огня. Вошедший в юрту должен сначала поздороваться со всеми и только затем пройти перед очагом, что выражает уважение к хозяину и его дому. Писатель восторгается гостеприимством, удивляется искренней добротой, радушию хозяев, но вместе с тем жалеет за излишнюю расточительность: «Тунгусы очень любят хлеб, сухари и булочки. Когда им изредка удаётся покупать или брать в долг выпечку, то у них это добро долго не залёживается. Они не только сами употребляют неэкономно, но и любят угощать всех подряд и потому в скором времени переходят к привычному для них блюду — чаю с мясом. Гостеприимство их очень сильно подводит. Всех, кто заходит в юрту, хозяева должны угостить, и никто не должен выходить из дома голодным, и потому никакое хозяйство долго не выдерживает такого отношения» [2. С. 260]. Указанное не означает, что автор критикует гостеприимство тунгусов, он скорее выражает сожаление о том, что такая традиция может создавать некоторые проблемы для хозяев.

А. Софронов с интересом описывает традиционное питание тунгусов. Основой питания жиганских кочевников является оленьё мясо. Автор также отмечает, что лакомством для северных народов является выпечка, а любимым напитком — чай. Как отмечает исследователь пищи тунгусов Н. Попов, тунгусы пьют чай в огромном количестве: «После длинного перехода в течение дня, тунгусы выпивают по десятку и больше чашек. Чай обязательно предшествует всякому угощению. Пришедшему гостю всегда предлагают чай, прежде чем подать оленьё мясо или рыбу» [10. С. 33]. По этикету тунгусов, хозяева должны угостить всех, кто зашел в их дом.

Согласно Н. Попову, оленьё мясо играет «исключительно выдающуюся» роль в питании тунгусов [10. С. 4–5]. В своем произведении Софронов подробно описывает разделку и прием пищи из оленьего мяса. Автор восхищается ловкими движениями хозяйки чума Марии, искусно разделяющей мясо на специальной оленьей шкуре. После обильного и вкусного угощения старик Учукас, вытирая лицо и руки шелковистыми стружками тальника, который он использует вместо платка, говорит гостям: «Вот так и живем-питаемся. Если у нас есть что кушать на вечер, на остальное мы не обращаем внимание» [2. С. 255].

Одним из основных принципов этики тунгусов является помощь и защита слабых, уязвимых членов общества. На Севере взаимопомощь, чувство коллективизма решают многое. В жителях Крайнего Севера, проживающих в неимоверно бедной обстановке, автор обнаруживает высокую культуру, уважительное отношение к другим этносам. Проводники всегда предупреждают путников об опасностях и проявляют заботу и внимание во время путешествий. Отец Кэтирир говорит автору: «У нас есть привычка предупреждать об опасности и возможных трудностях в пути. Путники могут быть не готовы

к сложным условиям и необходимо их предупредить заранее. Обычно мы прибавляем одну версту к указанному расстоянию, чтобы путники не думали, что до места назначения осталось недалеко, и были готовы к длительному путешествию» [2. С. 262]. Автор подчеркивает, что человек может выжить в экстремальных условиях Крайнего Севера только тогда, когда он неукоснительно соблюдает законы предков.

Семейный уклад тунгусов

А. Софронов с тщательностью ученого широко и скрупулезно исследует семейно-родственные отношения тунгусов. Приходя в гости в разные семьи, он внимательно наблюдает за образом жизни северян. Согласно традиционному разделению труда, мужчины занимаются выпасом оленей, охотой, а женщины занимаются домашним хозяйством. Автор с большим состраданием описывает положение женщины-тунгуски, на плечи которой ложится основная часть забот о домашнем хозяйстве, начиная от заготовки дров до доставки воды. Женщины самостоятельно устанавливают юрты при переездах на новое место, при этом никогда не просят мужчин о помощи. В дополнение к домашним делам они обрабатывают оленьи шкуры и шьют из неё рукавицы, куртки и шапки, которые часто используются мужчинами в качестве средств обмена. Автор отмечает, что женщина никогда не спорит со своим мужем, беспрекословно подчиняется и слушается его, возможно, из уважения или страха. Мужчина в тунгусской семье выступает в роли добытчика, обеспечивающего ее материальное благополучие, и потому его авторитет огромен.

Тунгусы с большим уважением относятся к старшим по возрасту, прислушиваются к их мнению: «Старшинами, главами родов всегда являются старики, их очень уважают, всегда обращаются ласково: „эһээ“ (дедушка) и „эбээ“ (бабушка)» [2. С. 250]. Взрослые дети по мере возможностей стараются обеспечить старикам хороший уход, создать комфортные условия жизни. Главе рода Учугасу 60 лет, и он является крепким стариком, который всё ещё обладает достаточной силой и энергией, чтобы самому добывать пропитание, но он думает иначе: «Зачем мне охотиться? У меня нет такого желания. Если бы я хотел, не отставал бы от молодых. Я воспитывал их с малых лет и теперь должен жить без забот, на их обеспечении» [2. С. 250]. Он иногда ругает своих взрослых сыновей и жалуется гостю, что дети обижаются на него: «Я учу их жизни, а они говорят, что я „читаю им псалтырь“». В образе старика Учугаса выступают обобщённые, типические свойства тунгусских стариков, главная цель которых — сохранить свой род, культуру, нравственные ценности и передать традиции следующему поколению. Они понимают, что уже прожили свою жизнь, но хотят быть уверены в том, что их знания и опыт не будут утеряны после их смерти.

Как отмечает автор, у северных народов большое значение придается многодетности и преемственности поколений. Рождение первого ребенка в семье считается важным событием, знаменующим новый этап в жизни его родителей. С появлением первенца окружающие начинают нарекать их по имени первенца и постепенно забывают прежние имена. Так, соседа старика Учускаса, главу многодетной семьи, когда-то звали Николаем, но теперь к нему и его супруге все обращаются по имени их старшего сына — Отец и Мать Сунгара. В тексте упоминаются и другие персонажи — Отец Барбаса и Отец Кэтирир. Данный факт свидетельствует о большом значении детей в тунгусских семьях.

С раннего возраста тунгусские дети приобщаются к труду и принимают участие в хозяйственных делах семьи, становятся первыми помощниками матери в установке юрты, заготовке дров. В солнечные дни проводят время в подвижных играх и развлечениях: катаются с высокого холма, играют в мяч, сшитый из ровдуги. Девочки играют в «семью», строят маленькие юрты и разводят костер, мальчики бросают аркан на оленей и соревнуются в ловкости и сноровке. Подражая в играх трудовой деятельности родителей, дети развивают необходимые навыки, учатся быть самостоятельными и ответственными, готовясь к взрослой жизни и продолжению семейных традиций.

Как известно, у северных народов сильно чувство принадлежности к своему роду и родной земле и, несмотря на все трудности и испытания, которые выпадают на их долю, они чувствуют себя счастливыми, умеют радоваться тому, что имеют, и беззаветно любят свой край. Сначала автор предполагает, что они счастливы, поскольку не знают другой жизни, лучшей доли. Однако после изучения их характеров, образа жизни писатель приходит к выводу, что счастье этих народов заключается в самой жизни, в борьбе за выживание и в преодолении трудностей.

Произведение Софронова, относящееся к литературе «путешествий» и широко представляющее быт, традиции, семейный уклад тунгусов, несомненно является этнографическим очерком. Но по силе изображения характеров, нравов и психологии местных жителей произведение можно назвать этнопсихологическим очерком. Очерк Алампа сочетает в себе научно-познавательный и эмоциональный аспекты, позволяя читателю погрузиться в мир северных народов: широко изображается внутренний мир, менталитет северянина, описываются их отношения между собой, чувства, эмоции.

Психологизм в произведении

А. Софронов — первый якутский писатель, который ввёл в национальную литературу принцип психологического описания и анализа характера, что нашло отражение и в данном очерке. А.Б. Есин отмечает такие особенности

психологизма в литературных произведениях, как особое изображение при помощи собственно художественных средств внутреннего мира человека, глубину «проникновения писателя в душевный мир героя, способность подробно описывать различные психологические состояния и процессы (чувства, мысли, желания и т.п.), подмечать нюансы переживаний» [11. С. 313].

В своем произведении писатель помимо описания жизни и быта северных народов стремится раскрыть их психологию и нравы. Мир тунгусов-кочевников автор описывает глазами наблюдателя и сравнивает его с укладом жизни и ментальными особенностями якутов. По Софронову, тунгусы всегда соблюдают субординацию, уважительно относятся к старшим по возрасту, должностным лицам, толерантны к представителям других этнических общностей. Одной из отличительных черт менталитета, особенностью культуры общения северян называется стремление к бесконфликтности и сохранению гармонии в отношениях: «У них есть привычка всегда соглашаться с собеседником, подтверждая их слова возгласами „ээк“ (да), „соннук“ (точно), „дэ, ити сөп“ (да, это правда), хотя внутри могут думать иначе. Они никогда никому слова поперек не скажут. Помимо этого, слишком доверчивы, наивны и чисты. <...> Если узнавать их поближе, то каждый из них имеет свое мнение, но они никогда не перечат другому человеку и не отстаивают свою правду» [2].

Одной из черт характера тунгусов Алампа считает привычку прибедняться: «Местные жители при первой встрече всегда жалуются на своё положение, хотя это может и не соответствовать действительности. Они никогда не рассказывают о том, что имеют. Но иногда, не устояв просьбам осведомленных людей, могут уступить какую-либо ценную вещь. После могут хвалить настойчивость просителей, высказывая своё одобрение словами: „Ох, какой молодец“» [2. С. 260]. Возможно, что такой подход позволяет избежать проблем в общении и сохранять гармонию в отношениях. Автор верно подмечает, что стремление к мирному сосуществованию является одной из ключевых особенностей менталитета тунгусов и способствует выживанию этноса в экстремальных условиях Севера.

Ещё одним достоинством национального менталитета писатель считает позитивное мышление. Здесь Алампа сравнивает восприятие жизни у кочевников и представителей цивилизованного мира, используя прием противопоставления «мы/они»: «Нет ни одного печального лица среди танцующих сээдэ. Все радуются, их лица чисты, как ясное небо. Если сегодня сыты, то они безмерно счастливы. Они не печалются как мы, не думают о недостатках жизни. Абсолютно другие люди, в отличие от нас. Вся их надежда и богатство — это живность, обитающая в бесконечных горах, их жизнь зависит только от воли Божьей. Незнакомец мог бы подумать, что эти веселые, радостные люди не имеют никаких забот, не знают горя и печали. Но если два-три

дня подряд подует сильный ветер, то они все будут голодать. Но **они** от этого не будут страдать, как **мы**, а просто воскликнут: «О, какая пурга лишила нас еды!» — и будут спокойно допивать свой чай. А когда добудут дичь после двух-трех суток голодания, они снова будут безмерно счастливы (выделение наше. — *Авт.*)» [2. С. 259]. Писатель удивляется, что здесь голод и холод воспринимаются как обычное явление. Тунгусы легко относятся к трудностям, жизненным испытаниям, не держат обиды, быстро забывают плохое и не тревожатся по пустякам. Они наслаждаются каждым моментом жизни и радуются малым вещам. Алампа называет тунгусов счастливыми людьми, потому что они не знают другой жизни: «Пусть они привыкли к трудностям, но страшно думать, что они всю жизнь будут жить в таких невероятно тяжелых условиях. Бедные, живя в таких условиях, на что они могут надеяться и ожидать от жизни лучшей доли. Но **они** не страдают, не печалются, как **мы**, из-за пустяков, и в этом заключается их счастье. И потому они говорят так спокойно, что привыкли к такой участи» [2. С. 259]. Автор постепенно приходит к выводу, что северяне по-настоящему счастливы – они беззаветно любят свой край и принимают свою жизнь такой, какая она есть.

Характер, психологическое состояние персонажей раскрываются у Алампа также через портретные и словесные детали. Каждый персонаж индивидуализирован, имеет только ему свойственную речевую характеристику. Например, автор детально описывает внешность, характер детей бедняка Отца Сунгара. Старший пятнадцатилетний сын — больной и косоглазый, одетый в оленью кухлянку, сосет курительную трубку и молча смотрит ничего не выражающим взглядом на огонь. Средний десятилетний сын, бойкий, веселый, с блестящими глазами, легко вступает в беседу взрослых, рассказывает о своих успехах в охоте. Грудная дочь без одежды, сидя на полу, громко плачет и суёт в рот крошки хлеба и масла. О бедности семьи, живущей впроголодь, свидетельствует кучка обглоданных оленьих костей, сложенная возле входной двери, из которых варят бульон во время голода. Обстановка их чума, домашняя утварь, состоящая из двух ведер и чайника, снег, падающий на постель сверху и через дырки стен из захудалых оленьих шкур, усиливают картину бедственного положения семьи Отца Сунгара.

Алампа отмечает, что культура кочевников, экстремальные условия проживания, хозяйственная деятельность, образ жизни оказали большое влияние на формирование ментальности и этническую психологию северных народов.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к следующим выводам.

Очерк классика якутской литературы А. Софронова-Алампа «Путевые заметки (Из жизни Жиганского улуса)» — первое этнографически глубокое

произведение не только в якутской литературе, но и в литературе народов Якутии. В нем не только детально представляются быт, традиции и обычаи северных народов, но и проявляется глубинное постижение писателем картины мира в традиционном мировоззрении тунгусов. Очерк А.И. Софронова отличается ярко выраженной социальной проблематикой, где всесторонне изображена трудная жизнь тунгусов-кочевников в ее социальной и бытовой контрастности. В путевом очерке также ярко раскрывается личность писателя как исследователя, и его произведение имеет большую научно-познавательную ценность и представляет значительный интерес для изучающих историю и культуру коренных малочисленных народов Севера.

Учитывая силу изображения характеров и психологии героев, произведение, в котором писатель показал национальный характер северянина в его целостности, можно назвать первым в истории якутской литературы этнопсихологическим очерком. Софроновский тунгус-кочевник как «маленький человек» отличается от подобных литературных типов бесконечным терпением, устойчивостью к экстремальным факторам, чистотой нравов и позитивным восприятием жизни. Можно отметить, что очерк отличается оригинальным авторским видением: писатель постоянно проводит сравнительно-сопоставительный анализ ментальности кочевника и горожанина, отдавая в основном предпочтение первому. Писатель утверждает, что везде есть жизнь и каждый человек ценен, уникален и имеет право на счастье.

Несомненно, очерк Софронова обладает высокой художественностью и высокой идейно-эстетической ценностью. В этом отношении особую роль играют лирические отступления, выражающие сострадательное, глубоко взволнованное отношение автора к своим героям. Показывая быт кочевников, он не только открывает новое для себя, но и испытывает большое потрясение от образа их жизни, крайней бедности и нищеты. Однако писатель ни разу не осуждает их, наоборот, показывает их людьми высокой культуры, описывает гармоничные отношения в семье и обществе и призывает к состраданию и жалости. Эстетическому восприятию текста также способствуют лирические пейзажные зарисовки, где чувствуется легкая рука поэта.

Думается, что переиздание уникального этнопсихологического очерка А.И. Софронова «Путевые заметки» с набросками П.В. Слепцова, отражающими героев произведения, их занятия, могло бы иметь большое значение в укреплении единства межнациональных отношений, трансляции в культурное пространство России традиций и национальной культуры народов Якутии.

Список литературы

1. *Слепцов П.В.* Этнографические записи из жизни Булунского улуса. Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5, оп. 3, д. 291, 78 л.

2. *Софронов А.И.* Айаннаан сылдыбыт бэлиэм = Путевые заметки. Айымньылар = Сочинения: в 4 т. Т. 2: Стихотворения, поэмы, рассказы, очерк, статьи (1928–1933). Якутск: Бичик, 2005. С. 238–266.
3. *Хализев В.Е.* Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999.
4. *Тимофеев Л.И.* Основы теории литературы: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. 4-е изд., испр. М.: Просвещение, 1971.
5. *Абрамович Г.Л.* Введение в литературоведение: учебник для студентов филол. специальностей пед. ин-тов. 6-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1975.
6. *Озеров Ю.А.* Родовые особенности художественной литературы: введение в литературоведение: учеб. для вузов / Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова, А.А. Илюшин и др.; под общ. ред. Л.М. Крупчанова. М.: Оникс, 2009. С. 278–294.
7. *Юнусова Ф.Б.* Жанровые особенности современного башкирского очерка (1980–1990-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009.
8. *Пошатаева А.В.* Мифология и опыт писателей Севера. Способность к диалогу. Часть вторая. М.: Наследие, Наука, 1993. С. 122–155.
9. *Жулева А.С.* Три мира народов Севера. Литературные образы. М.: Филинь, 2020.
10. *Попов Н.* Пища тунгусов. Иркутск: Восточно-Сибирский отдел РГО, 1926.
11. *Есин А.Б.* Психологизм. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Высшая школа, Академия, 1999. С. 313–328.

References

1. Slepsov, P.V. Ethnographic records from the life of the Bulun ulus. Script fond IGIIPMNS SO RAN. F. 5, op. 3, d. 291, 78. Print. (In Russ.)
2. Sofronov, A.I. 2005. Ajannaan syld'ybyt bjelijem = Travel notes. Ajymn'ylyar = Essays. In 4 v. Vol. 2. Poems, stories, essays, articles. Jakutsk: Bichik publ, pp. 238-266. Print. (in Jakut)
3. Halizev, V.E. 1999. Literary theory. Moscow: Vysshaja shkola publ. Print. (In Russ.)
4. Timofeev, L.I. 1971. Fundamentals of Literary Theory, 4-rd ed. Moscow: Prosveshhenie publ. Print. (In Russ.)
5. Abramovich, G.L. 1975. Introduction to Literary Studies, 6-rd ed. Moscow: Prosveshhenie publ. Print. (In Russ.)
6. Ozerov, Ju.A., et al. 2009. "Generic features of fiction." Introduction to literary criticism. Edited by L.M. Krupchanov. Moscow: Oniks publ., pp. 278–294. Print. (In Russ.)
7. Junusova, F.B. 2009. "Genre features of the modern Bashkir essay (1980-1990)". Thesis.... Candidate of Phil. sciences, Ufa. Print. (In Russ.)
8. Poshataeva, A.V. 1993. Mythology and experience of writers of the North. Ability to dialogue. Vol. 2, pp. 122–155. Moscow: Nasledie, Nauka publ. Print. (In Russ.)
9. Zhuleva, A.S. 2020. Three worlds of the peoples of the North. Literary images. Moscow: Filin publ. Print. (In Russ.)
10. Popov, N. 1926. Tungus food. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij otdel RGO publ. Print. (In Russ.)
11. Esin, A.B. 1999. Psychologism. In Introduction to literary criticism. Literary work: basic concepts and terms. Edited by L.V. Chernets, pp. 313–328. Moscow: Vysshaya shkola., Akademija publ. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Семенова Валентина Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Якутская литература», Институт языков и культуры народов СВ РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. ORCID: 0009-0002-9982-6111; SPIN-код: 4611-5505; E-mail: sakhaliter@s-vfu.ru, vg.semenova@s-vfu.ru

Мельничук Ольга Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Французская филология», Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. ORCID: 0000-0002-5864-3434; SPIN-код: 4998-1287; Scopus-Id: 57193705912; WoS research ID: AAH-8031-2019; E-mail: madrid03@mail.ru, oa.melnichuk@s-vfu.ru

Bio notes:

Valentina G. Semenova is a Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Yakut Literature, Institute of Languages and Cultures of Peoples of the Northeast of Russian Federation, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. ORCID: 0009-0002-9982-6111; SPIN-code: 4611-5505; E-mail: sakhaliter@s-vfu.ru, vg.semenova@s-vfu.ru

Olga A. Melnichuk Is a Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of French Philology, Institute of Modern Languages and Regional Studies, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. ORCID: 0000-0002-5864-3434; SPIN-code: 4998-1287; Scopus-Id: 57193705912; WoS Researcher ID: AAH-8031-2019; E-mail: madrid03@mail.ru oa.melnichuk@s-vfu.ru